

Анисин Андрей Леонидович,

доктор философских наук, доцент, начальник кафедры философии, иностранных языков и гуманитарной подготовки сотрудников органов внутренних дел ФГКОУ ДПО «Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России», г. Тюмень
anisin@bk.ru

Духовность и государственность в христианской мировоззренческой парадигме

Аннотация. В статье рассматривается соотношение духовной жизни человека и внешних государственных форм организации общества. Отмечается значение того факта, что государственность в истории возникает именно как религиозный феномен, прослеживается логика ее секуляризации. Раскрывается то христианское понимание взаимоотношений «царства Божия» и «царства кесаря», которое в качестве идеала определяет развитие европейской цивилизации.

Ключевые слова: духовная жизнь, государство, христианство, секуляризация, европейская цивилизация.

Раздел: (03) философия; социология; политология; правоведение; науковедение.

Тема духовной жизни человека, как и философское осмысление государственных форм организации общества, раскрывает прежде всего уникальное своеобразие человеческого бытия в мире. Наличие духовной культуры обнаруживается везде, где мы имеем дело с человеком, и этот факт резко выделяет человека из природного бытия. Воображаемый исследователь, «ребенок-ученый» из великолепного эссе Г. К. Честертона «Вечный человек» «залез под землю и нашел изображение оленя, сделанное человеком. Но как бы глубоко он ни залез, он не найдет изображения человека, сделанного оленем... Ребенок и не надеется на это, как не надеется он, что кошка отомстит собаке свирепой карикатурой» [1]. Государство не является столь же изначальным достоянием человека, оно изобретено сравнительно недавно, около пяти тысяч лет назад. Однако Аристотель не зря в качестве сущностной характеристики человека указал на то, что он есть «животное политическое», *zoon politikon*. Политическое сообщество, согласно его разъяснению, характеризуется тем, что в нем власть осуществляется *над свободными*. Только человек способен именно к *свободному подчинению*, и эта его способность глубочайшим образом характеризует его существо.

И все-таки, конечно, следует признать, что понятия «духовность» и «государственность» раскрывают человеческое бытие в двух противоположных направлениях: «вовнутрь» и «вовне». Сложная взаимосвязь и непростые взаимные отношения этих понятий определяются именно этим фактом: оба они являются предельно глубоким раскрытием онтологической уникальности человека, но раскрытием ее с разных сторон.

Каким облегчением для мысли было бы окончательно встать на анархистскую точку зрения, объявить свободную духовную самостоятельность индивида единственной настоящей ценностью, заклеить государство как бездушный аппарат насилия над личностью и покончить таким образом со всеми вопросами!

Каким облегчением – не меньшим! – было бы окончательно занять государственническую позицию и заявить вслед за Козьмой Прутковым, что «только в государственной службе познаешь истину», что всяческие духовные искания только тогда благонадежны, когда выверены высшим государственным смыслом, а сами по себе они весьма подозрительны, поскольку никогда не известно, куда заведут!

Да и в нравственном отношении – как было бы удобно принять какую-нибудь окончательность в этом выборе: либо личность самоценна и является абсолютным ориентиром, либо таким абсолютным ориентиром является государство, наиболее зримо воплощающее идею Родины, имеющее ответственность за жизнь многих тысяч людей, осуществляющее консолидацию и историческое движение целой нации.

Однако «испытать облегчение оттого, что с вопросами покончено», – это не совсем то, к чему должна стремиться мысль. Про философию великий мыслитель XX в. Мартин Хайдеггер сказал, что «ее изначальная задача – делать вещи более тяжелыми (трудными), более сложными» [2].

Если под «духовностью» понимать некие туманно-возвышенные индивидуальные переживания, а «государственность» свести к чиновникам, которых мы кормим налогами и взятками, то действительно, становится совершенно невозможным протянуть хоть какую-то смысловую нить от одного к другому. Поэтому полезно будет, хотя бы вкратце, определиться в понятиях. Достаточно очевидно содержание понятия «государственность», тем не менее сформулируем: «государственность – это системное качество общественных явлений, отношений и процессов, связанных с существованием и функционированием публичной, легитимной и суверенной на данной территории власти, осуществляющей себя через специально созданный формализованный аппарат должностей и органов». Это определение не претендует на безупречность и полноту, но вряд ли вызовет серьезные возражения, и для целей нашей работы его достаточно. «Духовность», к сожалению, даже в мыслящем сообществе не встречает столь же однозначного толкования. На наш взгляд, принципиально важным является следующее.

Во-первых, духовность – это качественная определенность человеческого бытия, состоящая в том, что человек в рамках своей человеческой природы обладает не только телесными качествами и не только качествами *душевыми*, которые неразрывно связаны с обеспечением телесных функций, но и качествами *духовными*, которые обращены к *вечному и абсолютному бытию*. Эта духовная составляющая человеческой природы включает в себя духовные задатки, способности, потребности, она обеспечивает возможность духовной жизни. К духовным способностям относятся, например, религиозная, нравственная, творческая способности. Духовной потребностью является, например, потребность в настоящем смысле жизни. Духовное основание и духовную природу имеет свобода человека, которая всегда есть имеющая опору в абсолютном и определяемая изнутри *самореализация в поступке*. Итак, во-первых, духовность – это *наличие* духа в составе природы человека.

Но, во-вторых, духовность есть определенное направление выстраивания человеком своей жизни. Духовность – это возглавление жизни духом. Живет человек душой, и жизнь его души либо ориентирована на служение духовным целям, либо на служение телесным хотениям. В первом случае душа, одухотворяясь, одухотворяет даже и тело, – это и есть духовность человека как качество его жизни. Во втором случае душа, теряя связь с духом, оказывается в подчинении у тела, душа начинает грубеть и окостеневать, жизнь человека делается животной, *бездуховой*.

Разницу в последствиях этих двух способов выстраивания жизни один великий практический психолог XIX в. фиксирует так: «Когда удовлетворяются духовные потребности, то они научают человека поставлять в согласие с ними удовлетворение и прочих потребностей, так что ни то, чем удовлетворяется душа, ни то, чем удовлетворяется тело, не противоречит духовной жизни, а ей пособствует – и в человеке водворяется полная гармония всех движений и обнаружений его жизни: гармония мыслей, чувств, желаний, предприятий, отношений, наслаждений. И се – рай! Напротив, когда